

Трибуна молодого ученого

УДК 336

РУСИЛО Элеонора Сергеевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский проспект, 49, Москва, 125993, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-7005-160X>

Русило Элеонора Сергеевна, студентка факультета финансовых рынков, Москва (E-mail: eleonora.rusilo@gmail.com)

Научный руководитель: Афанасьева Оксана Николаевна, доцент Департамента финансовых рынков и банков ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», кандидат экономических наук, Москва (E-mail: o.afanasyeva@me.com)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУР ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ БАНКОВСКИХ УСЛУГ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация

Предмет/тема. В статье рассмотрены основные механизмы, используемые для идентификации потребителей банковских услуг в России и за рубежом. Кроме того, были освещены вопросы, связанные с понятием идентификации и ее ролью в безопасности банковской системы. Сделаны выводы относительно доступности финансовых услуг в условиях применения риск-ориентированного подхода.

Цели/задачи. Проведение сравнительного анализа механизмов идентификации клиентов банка, используемых в России и за рубежом, а также определение перспектив развития отечественной практики.

Методология. В рамках данной статьи при использовании исторического, аналитического и сравнительного методов познания были выявлены особенности функционирования и перспективы развития практик идентификации пользователей банковских услуг, применяемых в России и мире.

Вывод. Проведенный анализ показывает, что многие страны переходят с обязательного личного присутствия и предъявления оригиналов документов как метода идентификации клиентов банка на удаленную идентификацию, в том числе при использовании информации, предоставляемой третьими сторонами.

Ключевые слова: Идентификация клиента, проверка клиента, банки, риск-ориентированный подход, ПОД/ФТ, ФАТФ.

JEL classification: G21

Young scientist tribune

Eleonora S. Rusilo

<https://orcid.org/0000-0002-7005-160X>

Student of the Financial markets faculty, Financial University under the Government of the Russian Federation

Moscow, E-mail: eleonora.rusilo@gmail.com)

Scientific Advisor: Oxana N. Afanasyeva, Associated Professor of Financial markets and banks department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economics, Moscow.

E-mail: o.afanasyeva@me.com

FEATURES OF BANK CONSUMERS IDENTIFICATION PROCEDURE IN RUSSIA AND ABROAD

Abstract

Subject/Topic The article provides a comparative analysis of the main mechanisms used to identify consumers of banking services in Russia and abroad. In addition, issues related to the concept of identification and its role in the security of the banking system were highlighted. Conclusions are made regarding the availability of financial services in terms of applying a risk-based approach.

Goals/Objectives Comparative analysis of the identification mechanisms of bank customers used in Russia and abroad, as well as the determination of the prospects for the development of domestic practice.

Methodology In this article were identified the features of functioning and prospects for the development of the practice of identifying banking services users in Russia and abroad, using historical, analytical and comparative methods of cognition.

Conclusions and Relevance The analysis shows that many countries are switching from mandatory personal presence and the presentation of original documents as a method of identifying bank customers to the remote identification, including using information provided by the third parties.

Keywords: *Customer identification, customer verification, banks, risk-based approach, CLP/FT, FATF.*

Идентификация клиента банка проводится с целью противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ). По данному вопросу был разработан целый спектр требований, которые в свою очередь занимают особое место в банковском регулировании и, соответственно, поддержании безопасности как коммерческих банков, так и государственных институтов.

Если проследить историю вопроса, то изначально идентификация отсутствовала, то есть банковский счет можно было открыть анонимно. С конца 1980-х годов вводится идентификация, заключающаяся в проверке клиента при обязательном личном присутствии. С середины 2000-х процедура идентификации вновь модернизируется и становится удаленной.

Разработкой минимально достаточных стандартов ПОД/ФТ на международном уровне занимается группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force, далее – ФАТФ). Первые рекомендации ФАТФ выпустила в 1990 году и с того момента они несколько раз перерабатывались и актуализировались. К примеру, в 2012 году был введен основополагающий принцип для всей системы ПОД/ФТ – риск-ориентированный подход. Он заключается в том, что как регулирующие органы, так и объекты регулирования – финансовые

организации – должны самостоятельно разрабатывать и применять механизмы ПОД/ФТ с опорой на уровень риска. Основа данного подхода состоит в разделении применяемых механизмов ПОД/ФТ в зависимости от степени риска, то есть, соответственно, чем выше риск, тем более существенные меры должны применяться для их урегулирования. В соответствии с редакцией рекомендаций ФАТФ от октября 2018 года надлежащая проверка клиента в рамках идентификации должна включать:

- Использование надежных первичных документов или данных (наиболее затратный, остальные три автоматизированы);
- Определение бенефициарного собственника;
- Сбор информации о том, с какой целью имеют место деловые отношения, а также какой характер они носят;
- Проведение деловых отношений и сделок на постоянной основе.

Тем не менее, стоит отметить, что рекомендации ФАТФ – это наиболее широкие, так называемые, рамочные требования к процедуре идентификации клиента. Именно поэтому риск-ориентированный подход так важен, ведь он заставляет сами организации подбирать конкретные механизмы ПОД/ФТ в зависимости от уровня риска. Сам же уровень риска зависит, прежде всего, от страновых характеристик, к которым относятся: тип денежно-кредитной политики, социально-экономические условия, развитость нормативно-правовой базы, политическая ситуация и т.д. Так, если говорить относительно проверки данных, то в большинстве случаев она заключается только в проверке корректности данных и факта принадлежности их клиенту. [1, С. 4]

ФАТФ в отношении идентификации потребителей финансовых услуг разработал систему основных понятий, базу которой составляют два из них – «надлежащая проверка клиентов» и «идентификация клиента». Надлежащая проверка клиента – более широкое понятие, включающее в себя идентификацию. Та же, в свою очередь, определяется ФАТФ как мера установления достоверности данных, которые были предоставлены клиентом, с целью ПОД/ФТ. [15]

В рамках отечественного законодательства идентификация клиента выступает основным понятием, определяющим все стадии процесса сбора, обработки и проверки данных о клиенте, а также его бенефициарах, представителях и выгодоприобретателях.

Риск-ориентированный подход, а, точнее, его применение в разных странах зависит от нормативно-правовой базы банковской деятельности, поскольку именно она задает перечень механизмов изучения клиента, на основании которого уже финансовые организации строят свои системы ПОД/ФТ и, соответственно, идентификации. В соответствии с рекомендациями ФАТФ, риски должны оцениваться адекватно. Это означает, что как переоценка, так и недооценка риска может сказаться на эффективности функционирования как системы ПОД/ФТ, так и всей

организации в целом. Например, в случае переоценки риска вводятся излишне жесткие требования, которые вводят высокие пороги входа на рынок для пользователей банковских услуг. Для кого-то эти ограничения могут стать непреодолимыми, например, в случае отсутствия возможности физического присутствия в офисе банка. Так, ограничивается доступность финансовых услуг, что порождает спрос на их аналоги и, соответственно, повышает риски возникновения ситуации отмывания преступных доходов и финансирования терроризма. Если же переоценка риска принимает систематический характер, здесь возникает проблема адекватности оценки финансовых рисков организаций. Еще одной причиной данной ситуации может быть излишний консерватизм управления конкретных банков. В данной ситуации регулирующие органы применяют санкционных меры, призванные нормализовать ситуацию. Однако это приводит зачастую к тому, что целым категориям клиентов дается повод к использованию не только наличных денежных средств, но и неофициальных финансовых услуг, которые не подпадают под нормы банковского регулирования. Это опять же ставит под угрозу систему ПОД/ФТ. [11]

Что касается недооценки риска – здесь ситуация аналогична по последствиям для организации, однако доступ к финансовым услуга уже получает излишне много клиентов, которые повышают и без того недооцененные риски кредитной организации, зачастую приводя ее в сложное финансовое положение. [12]

Так, на практике процедура риск-ориентированного подхода должна одновременно удовлетворять условиям повышения доступности финансовых услуг и поддержания надлежащего уровня проверки клиентов. Достижение данного результата проблематично как для регулирующих органов, так и для рядовых банков, поскольку требует одновременного выполнения правил: [10]

- Использование надежных и независимых источников информации;
- Четкое разграничение понятий идентификации как сбора информации из ранее упомянутых источников и верификации как проверки уже собранных данных.

Верификация может быть основана на консервативном подходе, включающем сбор и проверку на подлинность данных при использовании только официальных источников информации, которые одобрены государством. Примером таких источников могут быть документы, удостоверяющие личность. В данном случае информационный спектр для анализа обычно ограничивается датой рождения, источником и объемом дохода, полом и адресом регистрации. В данной ситуации возможно использовать два подхода к надлежащей проверке клиентов: [3, С. 5]

- Альтернативные методы идентификации, применяемые ко всем клиентам;

– Специфические формы идентификации, применяемые к целевым группам клиентов.

Рассмотрим сначала первую группу методов – альтернативные методы. Они используются зачастую в ситуациях, когда информация, необходимая для проведения идентификации клиента, недоступна или ограничена по причине ряда причин. Одной из таких причин может быть принадлежность гражданина к другому государству или отсутствие у него документа, удостоверяющего личность. Именно поэтому ряд стран расширили перечень документов, которые могут быть использованы при идентификации. Например, это могут быть данные налоговых служб, данные из трудовой книжки или из других записей о трудовой деятельности, рекомендательные письма от лиц, уже прошедших процедуру идентификации и т.д. Такие меры обеспечивают соблюдение ПОД/ФТ и повышают доступность банковских услуг.

Рассмотрим опыт Швейцарии. Там при подаче клиентом, не имеющим возможности предоставить банку документы, удостоверяющие личность, заявления, например, на открытие счета по закону можно передать информацию из государственных органов, а именно, записи о трудовой деятельности или сведения о полученном образовании. [7]

Что касается Канады, там с июня 2016 года клиенты, которые хотят воспользоваться услугами банка, могут открывать депозитные счета на основании документа без фотографии. Данный документ выдается Правительством и выступает идентификатором личности. Также в качестве источника информации может быть использован документ с фотографией, но выданный уже правительственной организацией. [4]

Интересен также опыт Новой Зеландии. Там в целях идентификации могут привлекаться третьи лица в возрасте больше 16 лет. Они должны удовлетворять хотя бы одному из следующих условий:

- Гражданин страны Содружества наций;
- Действующий сотрудник полиции;
- Мировой судья;
- Врач;
- Член парламента;
- Старейшина племени маори;
- Адвокат;
- Нотариус;
- Священнослужитель.

Кроме того, возможно использование биометрии при идентификации, которая заменяет удостоверение личности. [6]

На островах Фиджи с 2007 года была введена возможность для банков идентифицировать клиентов по свидетельству о рождении, которое имеется у каждого гражданина. Также необходимо подтверждающее письмо от доверенного лица, которое должно знать клиента и подтвердить ключевую

информацию о нем – место работы и адрес регистрации. Например, в случае идентификации несовершеннолетних лиц или школьников и студентов в качестве доверенных лиц могут выступать родители (опекуны) клиента или же главы учебных заведений, арендодатели (в случае аренды обучающимся жилья) и т.д. [8]

Причиной введения альтернативных методов идентификации могут быть также и природные катастрофы, как это произошло на Филиппинах. Там в 2013 году после разрушения значительной части инфраструктуры тайфуном Йоланда Правительством было принято решение относительно изменения законодательства и введения возможности клиентам банка в качестве средства идентификации использовать письменные сертификаты, служащие удостоверением личности и подтверждающие факт утери документов. [5]

Введение каких-либо послаблений относительно идентификационных процессов в банке, хотя и повышает доступность услуг, должно учитывать разный уровень риска относительно возможности фальсификации различных видов документов. Поэтому на передний план в последнее время выходят биометрические системы. Примером государства, использующего такую систему, может служить Индия. Там система получила название Aadhaar. По данным 2018 года, в Индии проживает порядка 1,34 млрд. человек, хотя эффективный учет граждан в стране отсутствует. В сфере банковских услуг же использовались документы, имеющие разную степень защиты – от водительского удостоверения и карточки избирателя, применяемой для регистрации гражданина на государственном участке, до загранпаспорта. В целях снижения рисков банковской деятельности кредитные организации просили предоставлять сразу несколько подобных документов, что снижало доступность банковских услуг. Решением проблемы стало создание в 2009 году управления по выдаче уникальных удостоверений (Unique ID Authority of India, UIDAI). Оно занялось разработкой новой системы идентификации – Aadhaar, которая к марту 2016 года уже имела в себе порядка 993 млн. записей. Так, мы видим, что охват населения уже тогда составил порядка 80% населения. Среднемесячный прирост зарегистрированных в системе людей за последние годы составляет порядка 14 млн. человека. Номер, присваиваемый Aadhaar клиенту, связывается с его биометрической информацией, включающей отпечаток пальца, скан радужной оболочки глаза, а также фотографию человека. Хранение данной информации осуществляется UIDAI. Помимо биометрической информации в базе данных также есть персональная информация, такая как имя, адрес, пол и дата рождения. Сама же процедура оказания банковской услуги при использовании Aadhaar выглядит следующим образом: [2, С. 18]

– Клиент обращается в банк с заявкой об оказании услуги и передает ему свой номер в базе Aadhaar вместе с разрешением использования данных по своей записи в системе;

- Банк берет у клиента отпечаток пальца;
- Банк отправляет собранную биометрическую информацию в UDAI вместе с номером Aadhaar;
- UDAI дает заключение о совпадении или несовпадении данных;
- В случае совпадения информации, банк может открыть счет клиенту.

Если рассматривать опыт Колумбии, то там банки имеют доступ к Национальному регистру гражданского статуса. Данный регистр одновременно выступает правительственной организацией и хранилищем для порядка 47 млн. отпечатков пальцев граждан страны. Они также используются банками при проведении идентификации клиентов.

Аналогичные идентификационные модели активно применяются в Пакистане. Там Национальная система биометрической идентификации выступает в качестве основного источника информации для банков. Стоит отметить, что эта процедура может использоваться в Пакистане также и для получения SIM-карты оператора связи. Кроме того, при наличии карты мобильного оператора с 2016 года законодательно есть возможность открытия счетов нулевого уровня с мобильного телефона при использовании системы команд. К данной категории счетов относятся счета с невысоким доходом и лимитами: до \$250 в день, \$400 в месяц, \$2000 в год. А сама процедура идентификации реализуется аналогично индийской, только здесь вместо UDAI роль идентификатора на себя берет Национальная система биометрической идентификации.

Использование биометрической информации, хотя и значительно упрощает процесс идентификации клиентов банка, требует создания адекватной и эффективной инфраструктуры, а именно: устойчивого Интернет-соединения, создания сети агентов, закупки, установки и обучения персонала по взаимодействию с оборудованием по считыванию биометрической информации. Именно поэтому зачастую в целях решения вопроса снижения порога входа новых клиентов на рынок банковских услуг используются специфические формы идентификации, предусматривающие различные формы идентификации для различных категорий клиентов. Наиболее используемая схема – это снижение требований к предоставляемой информации для групп населения, нуждающихся лишь в базовом перечне банковских услуг. Примерами таких категорий людей могут быть граждане с низким уровнем дохода или беженцы, не имеющие документов, удостоверяющих личность.

Специфические методы идентификации особенно актуальны в Европейском Союзе, что обусловлено событиями в Сирии с 2017 году и большим притоком беженцев. В 2016 году Европейской службой по банковскому надзору (ЕСБН) был выпущен официальный документ, дающий разъяснения относительно правил и методов осуществления надлежащей проверки клиентам, относящимся к категории беженцев или людей, ищущих убежища. Это было вызвано необходимостью

урегулирования рисков ОД/ФТ, возросших вместе с притоком данных категорий людей.

В качестве документов для проведения идентификации стали использоваться выпущенные в Европейском Союзе документы, подтверждающие статус беженца. Данная категория документов также дает возможность получения вида на жительство. Несмотря на введение подобных послаблений, ЕСБН рекомендует банкам оказывать данной категории клиентов услуги, сопровождающиеся минимальными рисками.

Франция, Бельгия, Германия, а также Люксембург и Швеция сразу же поддержали инициативу ЕСБН, согласившись предоставить беженцам доступ к банковским услугам: [10]

– Франция, в частности, разрешила оказание банковских услуг беженцам с декабря 2016 года, в соответствии с директивой Банка Франции;

– Бельгия, в соответствии с циркуляром Центрального банка, выпущенным в июле 2016 года, закрепила возможность использования вида на жительство или удостоверения беженца ЕС в качестве идентификационного документа;

– Германия же установила правила идентификации беженцев при использовании нормативно-правовых актов министерства иностранных дел. Стоит отметить, что в случае с Германией беженцам при въезде в страну выдается специальный документ, подтверждающий въезд на территорию государства;

– Нидерланды же ввели возможность получения одежды и еды по «денежной карте», выдаваемой беженцам Банком Нидерландов. Каждая карта защищена ПИН-кодом;

– В Швеции банковский сектор и миграционная служба осуществляют взаимодействие на основании официального соглашения, в соответствии с которым банк может узнать срок действия миграционной карты и подтвердить статус беженца для обратившегося лица.

Тем не менее, не все страны ЕС были так лояльны. В частности, Норвегия только рассматривает возможность такого нововведения.

В Австралии столкнулись с другой проблемой: необходимость обеспечения аборигенов банковскими услугами. Решения, предлагаемые Правительством здесь – это использование для идентификации свидетельства о рождении, рекомендательного письма от главы общины (племени). Аналогичные ситуации наблюдаются в Канаде и США относительно коренного населения, проживающего в резервациях. США решают проблему доступа жителей Мексики к банковским услугам введением возможности получения их через удостоверение налогоплательщика, выдаваемого мексиканским Правительством. [14]

В Израиле же банки сами устанавливают лимиты по операциям, доступным беженцам при наличии специального сертификата, выдаваемого правительством страны.

Рассмотрим теперь опыт России. Начнем с нормативно-правовой базы. Национальные интересы страны включают в себя совместное противодействие общества и государства противоправным явлениям и преступности. В настоящее время действует Стратегия национальной безопасности, утвержденная Президентом РФ от 31.12.2015 № 683. [13] Также нормативно-правовую базу идентификации составляет №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма» от 07.08.2001. Основное назначение этого закона:

- Контрольные процедуры в отношении финансовых транзакций, признаваемых сомнительными;

- Наложение на организации, осуществляющие денежные транзакции и операции с имуществом, обязанности выполнять установленные законом контрольные процедуры (и введение ответственности за их невыполнение);

- Ограничение на информирование клиентуры о принимаемых мерах по противодействию сомнительным операциям.

Одной из основных контрольных процедур (по п. 1 ст. 7 № 115-ФЗ) для организаций, перечисленных в ст. 5 закона № 115-ФЗ, является идентификация клиента: [15]

- Для физических лиц – резидентов: Ф. И. О, гражданство, дата рождения, данные документа, удостоверяющего личность;

- Для физических лиц – нерезидентов: Ф. И. О, гражданство, дата рождения, данные документа, удостоверяющего личность, данные миграционной карты и подтверждения легального пребывания в РФ;

- Для юридических лиц – резидентов: название, правовая форма, ИНН, ОГРН, юридический адрес;

- Для юридических лиц – нерезидентов: наименование, регистрационные данные в РФ (код и адрес), место и адрес регистрации в стране происхождения;

- Для иностранных структур без образования юридического лица: наименование, сведения о стране инкорпорации, ИНН, данные о месте ведения основной деятельности, об имуществе, учредителях и управляющих.

В соответствии с № 499-П «Об идентификации клиентов», процедура идентификации применяется не только на клиента-владельца банковского счета, но также на: [9]

- Представителей клиента или его доверенных лиц;

- Бенефициарных владельцев юридических лиц;

- Выгодоприобретателей по проводимым клиентом операциям или сделкам.

Россию, в целом, можно отнести к странам с низким уровнем доверия к потребителям. В соответствии с №115-ФЗ (п.п. 2 п. 1.12 ст. 7), процедура верификации данных применяется в случае использования упрощенной

идентификации клиента – физического лица. Для упрощенной процедуры идентификации надо удовлетворять критериям:

- Осуществляемая клиентом операция не подлежит особому контролю;
- Клиент не вызывает подозрений у работников банка;
- Транзакция не является необычной (с сомнительным эк. Смыслом).

Тем не менее, выделяется блок операций, для осуществления которых не требуется идентификация. К ним относятся:

- Переводы без открытия счета на сумму до 15 тысяч рублей включительно. Причем здесь могут быть использованы эквиваленты, стоимость которых не должна превышать 15 тысяч рублей;

- Приобретение физическим лицом валюты на сумму до 40 тысяч рублей включительно. Здесь также могут быть использованы эквиваленты на аналогичную сумму;

- Розничное приобретение физическим лицом изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней на сумму до 40 тысяч рублей включительно. Здесь также могут быть использованы эквиваленты на аналогичную сумму, а при использовании электронных расчетов – до 100 тысяч рублей.

Итак, проанализировав зарубежный и отечественный опыт идентификации пользователей банковских услуг, можно прийти к ряду выводов.

Во-первых, ФАТФ не дает конкретных схем идентификации клиентов банка, что обусловлено экономико-политическими особенностями каждого государства и, соответственно, необходимостью индивидуальной разработки методик.

Во-вторых, риск-ориентированный подход является основой каждой системы идентификации ввиду того, что он обеспечивает оптимальность принятия решений. Здесь особенно ощущается влияние странового фактора, поскольку именно от социально-экономических факторов зависит уровень риска банковской деятельности. Страны, где нет традиционных механизмов или их применение затруднено, используется биометрия. Это обосновано не только инновационностью данного направления, но и доступностью данного метода идентификации для всех граждан. Для сравнения, в более развитых странах выбирают более простые идентификационные механизмы. Здесь играют роль высокий уровень доверия клиентам банка, а также развитая банковская инфраструктура. Например, в Германии и Швейцарии законодательно разрешена удаленная идентификация при использовании видеосвязи.

В России же идентификация пользователей банковских услуг происходит как при личном присутствии, так и в удаленном формате. Также в мае 2014 года была введена процедура упрощенной идентификации, что ввел №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Кроме того, изменения от 2017 года ввели возможность удаленной идентификации

на основании биометрии и баз данных ЕСИА. Для целей идентификации используются государственные базы данных Пенсионного фонда РФ, Фонда обязательного медицинского страхования и т. д.

В мире практика идентификации клиента банка выходит за рамки ПОД/ФТ, поскольку ее неэффективность на фоне высокого уровня конкуренции на банковском рынке может стать барьером для получения клиентами банковских услуг. Поэтому становятся актуальными аудит и модернизация процедур идентификации, предусмотренных отечественным законодательством.

Список источников:

1. Гельб А. 2016 – *Гельб А.* Балансирование финансовой целостности с финансовым включением: подход на основе риска для «Знай своего клиента» // Документ политики CGD. 2016. С. 1-24

2. Достов В.Л., Козырева А.Д., Шуст П.М. 2017 – Достов В.Л., Козырева А.Д., Шуст П.М. Новые концепции в осуществлении процедур идентификации // Наука. 2017. – С. 16-21

3. Коллинз Д., Мордуч Дж., Раверфорд С. 2016 – *Коллинз Д., Мордуч Дж., Раверфорд С.* Портфели бедных // Принстонский университет. 2016. – 20 с.

4. Документы, подтверждающие вашу личность: взятки для взрослых (2017) [Электронный ресурс] URL: <http://www.cic.gc.ca/english/passport/apply/documents-identity.asp>. (дата обращения 30.10.2018);

5. Дополнительные специальные меры регулирования для банков в районах, сильно пострадавших от тропической депрессии «Йоланда» (2013 год) [Электронный ресурс] URL: <http://www.bsp.gov.ph/downloads/rules/attachments/2013/c820.pdf>. (дата обращения 30.10.2018);

6. Измененный код проверки подлинности удостоверения личности 2013 [Электронный ресурс] URL: <https://fma.govt.nz/assets/Reports/131201-identity-verification-code-of-practice-aml-cft.pdf>. (дата обращения 30.10.2018);

7. Комментарий к соглашению о кодексе поведения швейцарских банков в отношении проведения идентификации [Электронный ресурс] URL: http://www.swissbanking.org/en/topics/current-issues/the-fight-against-money-laundering/20151124-5360-bro_kommentar_vsb_2016-en.pdf. (дата обращения 30.10.2018);

8. Политические рекомендации по Закону о FTR (2007) [Электронный ресурс] URL: <https://www.fjifiu.gov.fj/Pages/Guidelines-and-Policy-Advisories/Policies-advisories-on-the-FTR-Act.aspx> (дата обращения 30.10.2018);

9. Положение Банка России от 15 октября 2015 г. №499-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71177312/#ixzz5SVBV078a> (дата обращения 30.10.2018);

10. Рекомендации ФАТФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/fatf-recommendations.html> (дата обращения 30.10.2018);

11. Руководство ФАТФ по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма и финансовым вложением (2013 год) [Электронный ресурс] URL: <http://www.fatf-gafi.org/documents/news/rba-and-de-risking.html> (дата обращения 30.10.2018);

12. Руководство ФАТФ. Меры по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма и финансовое вложение (2017 год) [Электронный ресурс] URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/content/images/Updated-2017-FATF-2013-Guidance.pdf>. (дата обращения 30.10.2018);

13. Указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения 30.10.2018);

14. ФАТФ разъясняет подход, основанный на оценке риска: в каждом конкретном случае, а не оптовый де-риск [Электронный ресурс] URL: <http://www.fatf-gafi.org/documents/news/rba-and-de-risking.html> (дата обращения 30.10.2018);

15. Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 №115-ФЗ (последняя редакция) / Консультант + [Электронный ресурс]

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (Дата обращения 29.09.2018).

References:

Gelb A. Balancing Financial Integrity with Financial Inclusion: The Risk-Based Approach to «Know Your Customer» // CGD Policy Paper. 2016. Pp. 1–24.

Collins D., Morduch J., Rutherford S. Portfolios of the Poor. // Princeton: Princeton University Press. 2016. 20 P.

Dostov V.L., Kozyreva A.D., Shust P.M. New concepts in the implementation of identification procedures // Science. 2017. Pp. 16-21

Documents to support your identity: adult passport applications (2017) // URL: <http://www.cic.gc.ca/english/passport/apply/documents-identity.asp>. (Date accessed: 30.10.2018);

Additional special regulatory reliefs to banks in areas severely affected by tropical depression «Yolanda» (2013) // URL: <http://www.bsp.gov.ph/downloads/regulations/attachments/2013/c820.pdf>. (Date accessed: 30.10.2018);

Amended Identity Verification Code of Practice 2013 // URL: <https://fma.govt.nz/assets/Reports/131201-identity-verification-code-of-practice-aml-cft.pdf>. (Date accessed: 30.10.2018);

Commentary on the Agreement on the Swiss banks' code of conduct with regard to the exercise of due diligence (CDB 16) (2016) // URL: http://www.swissbanking.org/en/topics/current-issues/the-fight-against-money-laundering/20151124-5360-bro_kommentar_vsb_2016-en.pdf. (Date accessed: 30.10.2018);

Policy Advisories on the FTR Act (2007) // URL: <https://www.fijifiu.gov.fj/Pages/Guidelines-and-Policy-Advisories/Policies-advisories-on-the-FTR-Act.aspx> (Date accessed: 30.10.2018);

Provision of the Bank of Russia of October 15, 2015 No. 499-P “On the identification by credit organizations of customers, customer representatives, beneficiaries and beneficial owners in order to counteract the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism” // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71177312/#ixzz5SVBvO78a> (Date accessed: 30/10/2018);

The FATF Recommendations // URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/fatf-recommendations.html> (Date accessed: 30.10.2018);

FATF Guidance on Anti-Money Laundering and countering the financing of terrorism Measures and Financial Inclusion (2013) // URL: <http://www.fatf-gafi.org/documents/news/rba-and-de-risking.html> (Date accessed: 30.10.2018);

FATF Guidance. Anti-Money Laundering and countering the financing of terrorism Measures and Financial Inclusion (2017) // FATF. URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/content/images/Updated-2017-FATF-2013-Guidance.pdf>. (Date accessed: 30.10.2018);

Presidential Decree of December 31, 2015 No. 683 “On the National Security Strategy of the Russian Federation” URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (Date accessed: 30.10.2018);

FATF clarifies risk-based approach: case-by-case, not wholesale de-risking // URL: <http://www.fatf-gafi.org/documents/news/rba-and-de-risking.html> (Date accessed: 30.10.2018);

Federal Law "On Counteracting the Legalization (Laundering) of the Proceeds Received by the Crime and the Financing of Terrorism" dated 07.08.2001 No. 115-FZ (last revised) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (Date accessed: 30.10.2018).